

Старый господин Цю, услышав такой милый голос своего внука, не мог не порадоваться:

— Нет, в этом городе Цзянцзинь больше никто не посмеет обидеть дедушку!

Это были правдивые слова. Старый господин Цю был добрым человеком, а семья Цю занималась честным шёлковым бизнесом. Однако у семьи Цю были глубокие корни, очень глубокие.

— Ян Ян, бабушка спрашивает, обижал ли кто-нибудь тебя в семье Цзян? — вмешалась Сюй Чжэси. Бабушка очень переживала за своего внука и испытывала непреодолимую заботу обо всём, что касалось Цзян Яна.

Цзян Ян моргнул своими большими чисто чёрными глазами, слегка озадаченный.

— Ладно, — сказал старый господин Цю. — Я приставил людей следить за Ян Яном. Кто посмеет обидеть нашего Ян Яна?

Сюй Чжэси, бабушка, подумала и согласилась, после чего замолчала, лишь взяла за руку маленького Цзян Яна и повела его в дом.

Цзян Ян снова моргнул своими большими чёрными глазами. На самом деле он не совсем понимал, о чём говорили его дедушка и бабушка, но смутно чувствовал — что-то происходит.

Основное состояние старого господина Цю находилось в Цзяннани, но из-за несчастья, случившегося с его единственной дочерью, он временно переехал в Чунцин. Однако надолго он там оставаться не собирался, ведь настоящие корни семьи Цю были в Цзяннани — месте, созданном из воды.

Старый господин Цю и бабушка Сюй долго обсуждали ситуацию. Старый господин Цю должен был вернуться в Цзяннань, но бабушка Сюй не хотела возвращаться. Она слишком беспокоилась за своего единственного внука. Она уже потеряла единственную дочь и больше не могла вынести боли от потери внука. Однако она также переживала за старого господина Цю, ведь не могла потерять человека, с которым прошла половину жизни.

Бабушка Сюй не могла не вздохнуть с сожалением. Если бы только здоровье старого господина Цю было крепче.

Если бы только Цзян Ян не был таким слабым и болезненным.

Хотя в Цзяннани делами семьи Цю занимались несколько племянников старого господина Цю, ни он, ни бабушка Сюй не доверяли им полностью. Возможно, это была природа купцов — кроме своей умершей дочери они никому не доверяли по-настоящему.

Если в будущем и найдётся человек, которому они смогут доверять безоговорочно, то это будет лишь этот маленький фарфоровый куколка.

— Пойдём, дедушка покажет Ян Яну большой спектакль! — Старый господин Цю взял Цзян Яна за руку и повёл его на улицу.

— Цю Липин, ты взял зонтик? — крикнула ему вслед Сюй Чжэси.

— Мы с Ян Яном поедem на машине, зачем нам зонтик?

— Подожди! Я возьму зонтик, а потом пойдём! — С этими словами Сюй Чжэси вернулась в

комнату за зонтиком.

Маленький Цзян Шэн с любопытством оглядывался по сторонам. В последние дни Лю Фаня водила его по всему дому семьи Цзян. Однако Цзян Шэн всё ещё с нескрываемым интересом рассматривал всё вокруг. Дом семьи Цзян казался ему слишком чужим и новым.

Сейчас Цзян Шэн стоял во дворе дома семьи Цзян, наблюдая за окружающей обстановкой.

— Молодой господин Шэн... — служанка по имени Ся Ди, которую Лю Фаня назначила присматривать за Цзян Шэном, явно ещё не совсем понимала, как обращаться к нему. — Вы можете ходить по всему дому, но... есть одна вещь, о которой я думаю, стоит вам рассказать...

Цзян Шэн нахмурился, его слегка прищуренные глаза спокойно смотрели на Ся Ди:

— Что?

— Молодой господин Шэн, ваш брат... у него скверный характер. Пожалуйста, не заходите в его комнату...

— Брат... — Цзян Шэн повторил это слово, как будто пробуя его на вкус.

Цзян Шэн слышал о своём брате, о том капризном мальчике, но никогда его не видел. Цзян Шэн знал — его статус слишком низок для таких людей.

Незаметно в сердце Цзян Шэна появился камень, который давил на него, вызывая неприятное чувство.

— Да, это молодой господин Цзян Ян, — сказала служанка, указывая в сторону. — Вот, это комната второго молодого господина.

— Ой, мой А Шэн! — Голос Лю Фаня звучал резко, как разбитое стекло. — Ты здесь! Я тебя искала.

— Госпожа Лю, — Ся Ди поклонилась Лю Фане.

Лю Фаня махнула рукой:

— Иди, оставь нас с А Шэном поговорить.

С этими словами она схватила Цзян Шэна:

— Ну, А Шэн, давай поговорим.

Цзян Шэн широко раскрыл глаза, глядя на Лю Фаню, которая хотела с ним поговорить. Его большие, улыбающиеся глаза легко могли создать впечатление, что этот ребёнок очень любит того, на кого смотрит, хотя в большинстве случаев это было не так.

— А Шэн, ты сегодня хорошо провёл время?

Цзян Шэн не мог сказать, было ли ему хорошо или нет. Он просто испытывал любопытство к дому семьи Цзян, чистое, детское любопытство.

Однако, подумав, он решил, что этот день всё же был для него приятным, конечно, если не учитывать «слова» многих людей.

— Хорошо.

— Я рада, что А Шэн доволен. Я боялась, что наш А Шэн будет недоволен.

Лю Фаня действительно боялась, что Цзян Шэн будет недоволен. Она надеялась, что её будущее зависит от этого мальчика, и даже если это не так, она могла бы извлечь из него выгоду.

Поэтому, конечно, Лю Фаня не хотела, чтобы Цзян Шэн был недоволен.

— Ладно, А Шэн, возьми меня за руку. Сегодня твой отец вернулся и хочет тебя увидеть.

Цзян Шэн мягко взглянул на Лю Фаню, которая держала его за руку. Её белая кожа благоухала сильным ароматом, и два слова едва не сорвались с его губ — «проститутка».

Но Цзян Шэн продолжал смотреть на Лю Фаню, а затем уголки его губ изогнулись в приятной улыбке.

— Хорошо.

Цзян Шэн давно не видел своего отца. Он редко его встречал.

На самом деле, когда-то Цзян Шэн очень скучал по отцу, но время стирает всё, включая тоску по родителям.

Сейчас Цзян Шэн всё же хотел увидеть отца, хотя считал, что Цзян Чжунь был несправедлив к нему. Не из-за холодности в последние годы, а из-за того, что полгода назад в Золотом треугольнике произошло событие, которое окончательно вызвало в Цзян Шэне ненависть к Цзян Чжуню. Во время одного происшествия Цзян Чжунь бросил Цзян Шэна, оставив его наедине с врагами.

К счастью, он выжил. К счастью.

Он шёл целых три месяца, пока не вернулся из Золотого треугольника в Цзянцзинь, один.

Лю Фаня дружелюбно улыбнулась Цзян Шэну, а затем повела его в определённом направлении.

— Бездари!

Пройдя некоторое расстояние, они услышали, как Цзян Чжунь громко ругает нескольких управляющих.

— Тсс, — Лю Фаня сразу же остановила Цзян Шэна. Цзян Чжунь был в гневе. — Подождём немного.

— Как так получилось, что опиум был задержан? Вы совсем не соображаете!

Опиум — Цзян Шэн сразу уловил это слово. Он знал об опиуме, о тех красивых цветах мака, из которых делают это вещество.

— Господин, это новый начальник, он намеренно задержал наш груз.

— Хм! — Цзян Чжунь холодно фыркнул. — Я знаю, что это Фань Хуа задержал наш груз!

Цзян Чжунюнь резко ударил по столу:

— Я спрашиваю, что вы делали, когда Фань Хуа, член совета, задерживал груз?

Цзян Чжунюнь говорил с явной истеричностью. Эта партия товара была очень ценной, и для Цзян Чжунюня это был значительный убыток.

Цзян Шэн тоже слышал всё, что происходило внутри.

Он был немного удивлён. Его отец казался смешным клоуном, и ему это совсем не нравилось.

Очень не нравилось, даже вызывало отвращение.

— Господин, груз был задержан, и сейчас не время винить людей. Я думаю, нам нужно найти способ решить эту проблему.

Голос говорившего был старческим, но искренним.

Цзян Чжунюнь, словно с облегчением, смягчил тон.

— Хе, — тихо вздохнул Цзян Чжунюнь. — Дядя Нань, скажи, что нам делать.

Услышав такие прямые слова, Цзян Чжунюнь не рассердился, что явно указывало на высокое положение этого человека в его глазах.

[Перевод имён и названий: Цзян Шэн, Цзян Ян, город Цзянцзинь, старый господин Цю, Цзян Чжунюнь, Золотой треугольник, Чунцин, Цзяннань. Семья Цю, семья Цзян.]

<http://bllate.org/book/16249/1461197>